

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-111-117

ОТКЛОНЕНИЕ ОТ ЛИТЕРАТУРНОЙ НОРМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© *Виктория Викторовна Посиделова*¹, *Денис Юрьевич Шалков*²

¹*Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия;* ²*Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*v_posid@bk.ru* ²*shalkovdenis@yandex.ru*

Аннотация. Рассматривается отклонение от литературной нормы языка как многогранный языковой феномен, затрагивающий практически все уровни языка. Показано, что девиация в речи может иметь комплексный характер, т.е. отклонение может происходить сразу на нескольких языковых уровнях. Отклонение от литературной нормы в художественной литературе часто используется авторами для придания определенного национального, социального или другого колорита персонажам. Применяя девиацию в речи персонажей, автор вносит дополнительное своеобразие к их характерам. Отмечается, что перевод девиации в речи осуществляется главным образом с помощью компенсации. Для полноценной передачи феномена отклонения переводчик вправе использовать средства языка перевода на любом уровне, будь то фонетический, лексический или грамматический.

Ключевые слова: норма, литературная норма языка, отклонение от литературной нормы языка, девиация речи, перевод.

Для цитирования: Посиделова В.В., Шалков Д.Ю. Отклонение от литературной нормы в художественной литературе: переводческий аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 111-117. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-111-117

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

Deviation from the literary norm in fiction: the translation aspect

© *Victoria V. Posidelova*¹, *Denis Y. Shalkov*²

¹*Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;* ²*Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*v_posid@bk.ru* ²*shalkovdenis@yandex.ru*

Abstract. The deviation from the literary norm of language is considered as a multifaceted linguistic phenomenon affecting almost all levels of language. It is shown that deviation in speech can have a complex character, i.e. deviation can occur at several language levels at once. Deviation from the literary norm in fiction is often used by authors to give a certain national, social or other flavor to characters. By applying deviation in the speech of the characters, the author introduces additional originality to their characters. It is noted that the translation of deviation in speech is carried out mainly through compensation. To fully convey the phenomenon of deviation, the translator has the right to use the means of the translation language at any level, whether phonetic, lexical or grammatical.

Keywords: norm, literary norm of language, deviation from the literary norm of language, deviation of speech, translation.

For citation: Posidelova V. V., Shalkov D. Y. Deviation from the literary norm in fiction: the translation aspect. *The Humanities and Social Sciences*. 2024. Vol. 103. No 2. P. 111-117. doi: 10.18522/2070-1403-2024-103-2-111-117.

Введение

Для литературного языка в рамках определенного периода времени характерна норма – совокупность устойчивых, единых языковых средств и правил их использования, сознательно устанавливаемый обществом.

Национальный язык многогранен и ученые разделяют его литературные и нелитературные разновидности. Кодифицированный литературный язык – это стандарт, идеал, образец для подражания всех носителей языка. Кодифицированный литературный язык богат благодаря своему наличию функциональных стилей, которые он способен обслужить. Также выделяют устную литературную речь. Это повседневная речь, разговорная речь носителей кодифицированного литературного языка. В повседневной разговорной речи носители языка как государственного пользуются именно этой разговорной речью. Существует еще одна разновидность литературного языка – профессиональная речь носителей языка. Их множество в соответствии со множеством профессий. Здесь отмечают, что профессиональная речь может быть не только литературной, но и нелитературной [2].

Кодифицированными, то есть владеющими установленными и зафиксированными в словарях, нормами обладают только кодифицированный литературный язык, устная литературная речь и профессиональная речь, для которых есть свои словари.

Среди разновидностей языка также выделяют просторечие – речь малообразованных людей. Просторечие – слова, выражения, грамматические формы и конструкции, распространённые в нелитературной разговорной речи, свойственные малообразованным носителям языка и явно отклоняющиеся от существующих литературных языковых норм. Термин «просторечие» был введён Дмитрием Ушаковым в значении «речь необразованного и полуобразованного городского населения, не владеющего литературными нормами» [4]. Однако просторечие может быть и литературным, т.е. функциональным, его используют носители литературного языка в определенных целях, когда им надо что-то выделить или подчеркнуть. В словарях русского языка такие слова обычно маркируются пометой «просторечное» [7].

Также выделяют сленг, жаргон, арг – речь ограниченной группы людей, как правило социально ограниченной, это может быть молодежный сленг или студенческий жаргон, тюремный, воровской, их множество, и диалект – речь, ограниченная территориально [6]. Все типы национального языка связаны между собой, т.к. контактируют в речи конкретного говорящего. Отсюда встает проблема изучения и описания внутриязыковой интерференции. И поэтому важен анализ речи индивида, конкретного носителя языка.

Как отмечалось выше, литературная норма кодифицируется словарями, правилами, справочниками и т.д. Под *отклонением от нормы* мы понимаем отступление от стандарта, зафиксированного в словарях и нормативных грамматиках. Подобные нарушения обозначаются как *субстандартные* или *нестандартные*, некоторые ученые обозначают отклонение от нормы как *контаминированную речь*. Речь, содержащая любые отклонения от общепринятых литературных норм – лексических, грамматических и фонетических – называется также контаминированной речью.

Контаминация – это «взаимодействие близких по значению или по звучанию языковых единиц (чаще всего слов или словосочетаний), приводящее к возникновению, не всегда закономерному, новых единиц или к развитию у одной из исходных единиц нового значения» [1].

Обсуждение

Контаминационные явления встречаются на всех языковых уровнях, но чаще всего контаминация наблюдается в синтаксисе и на уровне фразеологии. В языкознании выделяют два наиболее важных вопроса, связанных с изучением контаминации. Во-первых, учёных интересует, к какому уровню следует относить данный феномен – к уровню языка или к уровню речи. Во-вторых, необходимо определить, насколько результаты контаминационных явлений соотносятся с литературной нормой, можно ли считать контаминационные преобразования нормативными или их следует рассматривать исключительно в качестве языковых загрязнителей и источников ошибок.

Отклонение от литературной нормы используется многими писателями как художественное средство, с помощью которого можно передать многие нюансы – национальный колорит, психологическое состояние говорящего, уровень интеллекта и так далее [9].

Отклонение от нормы в языке также может использоваться как психологический элемент раскрытия персонажа. Важно иметь ввиду данный нюанс при переводе художественных текстов. Дефекты речи могут проявляться сильнее во время сильного эмоционального напряжения, чем в спокойном состоянии. В оригинальном тексте произведения речевые признаки говорящего играют значительную роль в эмоциональном и психологическом образе персонажей, и переводчик должен максимально детально воссоздать речевые портреты персонажей [5]. Чем лучше ему удастся это сделать, тем большую художественную ценность будет представлять собой перевод и тем легче читатели смогут визуализировать персонажей и настроение текста.

Встречаются особые случаи, когда человек практически не владеет определенным языком и знает лишь отдельные фразы, подслушанные у носителей языка. Но этого незначительного запаса слов, разумеется, недостаточно, чтобы свободно изъясняться на языке. Кроме этого необходимо на определенном уровне владеть грамматикой и знать теорию языка. Речь такого человека отличается максимальной степенью искаженности и невероятным количеством ошибок на всех языковых уровнях [8]. В таких случаях перед переводчиком стоит непростая задача, которая заключается в том, что он должен максимально полно и адекватно передать все речевые ошибки персонажа без потери смысла и с сохранением аутентичности, присущей оригинальному тексту [3].

Эмпирической базой исследования послужило произведение Джека Лондона «Мартин Иден». Роман Джека Лондона изобилует явлениями отклонения от литературной нормы. Он был неоднократно переведен русскими переводчиками. Известны переводы С.С. Заяицкого, Е. Калашниковой, С.С. Иванько и Р.Е. Облонской.

В рамках данного исследования было проанализировано два перевода романа Джека Лондона «Мартин Иден», которые были выполнены Р.Е. Облонской и С.С. Заяицким. Интерес представляли реплики персонажей, содержащие явления отклонения от нормы литературного языка.

(1) *"One night, in a calm, with a heavy sea running, the main-boom-lift carried away, an' next the tackle. The lift was wire, an' it was threshin' around like a snake. The whole watch was tryin' to grab it, an' I rushed in an' got swatted"*.

Ночью дело было, вдруг заштормило, сорвало гик, потом тали, гик проволочный, хлещет по чему попало, извивается будто змея. Вся вахта старается изловить, я кинулся, ну и схлопотал. (Р. Облонская)

Однажды ночью, в большую волну, сорвало грот со всеми снастями. Грос-то был проволочный, он и стал хлестать кругом, как змея. Вся вахта старалась его поймать. Ну, я бросился и закрепил его, только при этом меня звездануло по щеке. (С. Заяицкий)

В этой реплике отклонение от нормы присутствует на фонетическом и лексическом уровнях. На уровне фонетики отклонения проявляются в виде элизии финальных согласных некоторых слов в потоке речи. На лексическом уровне девиация проявляется в использовании выражений, характерных для сниженной лексики. В двух переводах данные явления компенсируются по-разному. Так, Облонская использует в реплике персонажа просторечное слово «схлопотал», тем самым компенсируя отклонения в речи на лексическом уровне. Заяицкий тоже прибегает к использованию просторечия («звездануло»), но кроме этого, он еще использует частицу «-то», тем самым компенсируя отклонения на фонетическом уровне.

(2) *I never clapped eyes on him*

В глаза его не видал (Р. Облонская)

Да я его и в глаза не видал (С. Заяицкий)

В данном примере сленговое выражение компенсируется просторечной формой глагола «видал» в обоих переводах.

(3) *You was saying that this man Swinburne failed bein' a great poet because-an' that was as far as you got, miss.*

Вы говорили, этому... Суинберну не удалось стать великим поэтом, потому как... а дальше... Не досказали. (Р. Облонская)

Вы говорили, что этот Суинберн не сделался великим поэтом, потому что... да... вот на этом вы как раз и остановились, мисс... (С. Заяицкий)

В этом примере наблюдаются проявления отклонения на грамматическом (нарушение согласования подлежащего и сказуемого) и фонетическом (элизия финальных согласных) уровнях. В переводе Р.Е. Облонской эти явления частично компенсируются путем использования просторечной формы глагола «не досказали». В переводе С.С. Заяицкого подобной компенсации не наблюдается, что негативно влияет на речевой портрет Мартина Идена, создаваемый переводчиком.

(4) I must 'a' missed 'em

Видать, не попались они мне (Р. Облонская)

Мне они, верно, не попались (С. Заяицкий)

В вышеприведенном примере девиация происходит на уровне фонетики. Некоторые буквы во вспомогательном глаголе и местоимении не произносятся, что характерно для контаминированной речи. Р.Е. Облонская компенсирует фонетические отклонения в речи на лексическом уровне, используя просторечное слово «видать». В свою очередь, С.С. Заяицкий не учитывает этот нюанс в своем переводе.

(5) I guess the real facts is that I don't know nothin' much about such things

Сдается мне, я тут мало чего смыслю. (Р. Облонская)

Правду сказать, я мало смыслю в таких вещах (С. Заяицкий)

В данной реплике Мартина Идена отклонения происходят на фонетическом и грамматическом уровнях. Здесь наблюдаются такие явления, как неправильное согласование подлежащего со сказуемым и двойное отрицание. В обоих переводах это частично компенсируется с помощью использования просторечного глагола «смыслить».

(6) I'm just as good as them, and if they do know lots that I don't, I could learn 'm a few myself, all the same!"

Ничуть я не хуже ихнего, ну, знают они всего видимо-невидимо, подумаешь, мог бы и я их кой-чему поучить (Р. Облонская)

Ей-богу, я не хуже их, и если они знают многое, чего я не знаю, то и я могу всему этому научиться. (С. Заяицкий)

Здесь отклонение происходит на уровне фонетики – местоимение *them* практически полностью редуцировано в потоке речи. Р.Е. Облонская компенсирует это контаминационное явление на лексическом уровне, используя просторечную форму местоимения «ихнего». С.С. Заяицкий не компенсирует это никак, предпочитая дословный перевод.

(7) You ain't told me your name yet

Ты так и не сказала, как тебя звать. (Р. Облонская)

Как вас зовут? (С. Заяицкий)

В данном случае девиация происходит на уровне грамматики – используется форма вспомогательного глагола, характерная для речи малообразованных слоёв населения. Р.Е. Облонская компенсирует это на лексическом уровне, используя просторечное слово «звать» вместо «зовут». С.С. Заяицкий не компенсирует этот случай в своём переводе.

(8) "I'm just rough sort of a fellow, an' I ain't never seen anything of society

Я-то вовсе не ученый, из простых, хорошего общества не нюхал (Р. Облонская)

Я, видите ли, простой матрос, я не очень-то привык к такому обществу (С. Заяицкий)

Данная реплика содержит речевые отклонения на фонетическом и грамматическом уровнях. Характерные для речи малообразованных слоёв населения двойное отрицание и элизию согласных. Р.Е. Облонская компенсирует посредством использования частицы «-то» и просторечия, в то время, как С.С. Заяицкий обходит стороной эти речевые нюансы, никак не компенсируя их.

(9) I ain't never had no advantages

Учиться-то я толком не учился, никакой возможности не было (Р. Облонская)

Я ведь по-настоящему и не учился никогда (С. Заяицкий)

Здесь девиационная речь проявляется на грамматическом уровне в виде тройного отрицания. Р.Е. Облонская частично компенсирует контаминированную речь персонажа путем добавления частицы «-то». С.С. Заяицкий никак не компенсирует это явление.

(10) *They never helped nobody* [58]

От них никто подмоги не видал (Р. Облонская)

Они никому никогда не помогали (С. Заяицкий)

В данном случае отклонение от происходит на грамматическом уровне в виде двойного отрицания. Р.Е. Облонская компенсирует неправильную речь Мартина Идена на лексическом уровне с помощью просторечных слов «подмога» и «видать». С.С. Заяицкий не учитывает этот нюанс в переводе, вследствие чего эта реплика, как и большинство других, выглядит слишком буквализированно.

(11) *An' when he feenish da iron' he wash da wools. He say, 'Maria, you are da greata fool. I showa you how to wash da wools,' an' he shows me, too. Ten minutes he maka da machine-one barrel, one wheel-hub, two poles, justa like dat*

А кончил гладить и давай стирать шерстяное. Говорит: "Дуреха ты дуреха, Мария. Сейчас покажу тебе, как стирать шерстяное", – и показал, да. За десять минут смастерил машина – один бочка, один втулка от колесо, два шеста, и готов машина. (Р. Облонская)

Он говорит: "Мария, больша дура, я буду учить вас". И он учила. В десять минута он строил уна машина. Бочка, два палка и колесна ступица. Вот! (С. Заяицкий)

В данном примере наблюдается наличие отклонений сразу на нескольких уровнях языка:

1. На уровне фонетики –

- замена непривычных для иностранца межзубных звуков на более легкие для произношения – определенный артикль the Мария произносит как da
- опущение согласных на конце слов – an`
- произношение долгого гласного звука вместо краткого – feenish

2. На уровне грамматики –

- Нарушение согласования подлежащего и сказуемого – he say, he maka
- Добавление к некоторым глаголам, наречиям и прилагательным не свойственных им окончаний в связи с интерференцией родного языка – wash, greata, maka, justa.

Переводчику необходимо было передать «ломанный» язык персонажа за счет использования средств, существующих в языке перевода. Неверное согласование подлежащего Р.Е. Облонская компенсировала аналогичными средствами языка перевода – готов машина, смастерил машина.

(12) *He don't look it*

По нему не видать (Р. Облонская)

Что-то не похоже (С. Заяицкий)

Здесь наблюдается отклонение на уровне грамматики – неправильное согласование подлежащего и сказуемого. В переводе Р.Е. Облонской данное явление компенсируется на лексическом уровне посредством использования просторечного слова «видать». Перевод С.С. Заяицкого стилистически нейтрален и в нем данное явление никак не компенсировано.

(13) *What's eatin' yer?*

Очумел, что ли? (Р.Облонская)

Да ты спятил! (С.Заяицкий)

В данном примере присутствуют отклонения на фонетическом уровне, которые оба переводчика компенсируют на уровне лексики. Так, Р.Е. Облонская использует просторечное слово «очумел», а С.С. Заяицкий использует слово «спятил».

(14) *"You kin fight in the middle, under the electric light, an' whichever way the bulls come in we kin sneak the other way."*

Драться можно посередке под фонарем, а появятся фараоны, дадим деру в другую сторону. (Р. Облонская)

Драться будете посередке, под электрическим фонарем, а мы будем смотреть, не идут ли фараоны. Если с одной стороны покажутся, мы удерем в другую сторону. (С.Заяицкий)

Эта реплика содержит единицы сниженной лексики. Оба переводчика перевели слово *bulls* как «фараоны». Кроме того, и С.С. Заяицкий, и Р.Е. Облонская использовали в своих переводах слово «посерёдке», относящееся к просторечию.

(15) *"I'll fix you after de show"*

Разделаюсь с тобой после представленья (Р. Облонская)

После спектакля я тебе всыплю (С. Заяицкий)

Здесь имеются отклонения на фонетическом (замена межзубного звука) и лексическом (сленговое выражение) уровне. Р.Е. Облонская частично компенсирует контаминированную речь на фонетическом уровне – в её переводе персонаж говорит «представленья» вместо «представления», что характерно для просторечия. С.С. Заяицкий прибегает к использованию сленгизма «всыплю», тем самым осуществляя компенсацию на уровне лексики.

Выводы

Сравнительно-сопоставительный анализ двух переводов наглядно продемонстрировал важность адекватной передачи отклонения от литературной нормы в переводах реплик персонажей. Без учета этих нюансов диалоги выглядят блекло, чересчур формально и буквализированно, вследствие чего у читателя формируется неверное восприятие персонажей и авторский замысел не реализуется в полной мере. Перевод девиации в речи осуществляется главным образом с помощью компенсации. Для полноценной передачи феномена отклонения переводчик вправе использовать средства языка перевода на любом уровне, будь то фонетический, лексический или грамматический. В случае невозможности передать контаминированную речь в переводе, необходимо соблюдать естественность исходного текста. Стоит говорить о том, что необходимо соблюдать золотую середину: девиационные явления следует передавать в полной мере. Но чрезмерное искажение языка может привести к неестественности и наигранности перевода.

Список источников

1. Большой энциклопедический словарь: А-Я / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб.: БСЭ, 2000. 1452 с.
2. *Виноградов В.В.* О языке художественной литературы. М.: Художественная литература, 1959. 656 с.
3. *Гальперин И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
4. *Казакова Т.А.* Художественный перевод: в поисках истины. СПб., 2006. 224 с.
5. *Колмакова В.В., Одарюк И.В.* Сопоставительный анализ перевода художественных текстов с учётом национально-культурной специфики // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1. С. 71–79.
6. *Kolmakova V., Shalkov D.* Anglicisms In The Structure Of Modern Youth Slang: Genesis And Lexico-Semantic Models // *Man. Society. Communication. Ser. «European Proceedings of Social and Behavioural Sciences»*. Т. 108. 2021. С. 170–176.
7. *Посиделова В.В., Чехова М.Р.* Значение социолектов в деятельности правоохранительных органов // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 21 февраля 2018 года). Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018. С. 88–93.
8. *Посиделова В.В.* Лингвосоциокультурный подход к функционированию компьютерного жаргона как структурного компонента коммуникативного дискурса // Сохранение и популяризация русского языка и русской культуры в России и за рубежом: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 6 июня 2019 г.). Ростов-на-Дону: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2019. С. 191–196.
9. *Shalkov D.Y., Kolmakova V.V., Shilova E.S.* Youth Sociolect as a Metastyle of Modern Communication // *Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap*. Institute of Scientific Communications Conference. Т. 198. Cham, 2021. С. 136–144.

10. *London Jack*. Martin Eden // E-Reading Club. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=80429>
11. *Лондон Джек*. Мартин Иден / Роман. пер. Раисы Облонской // E-Reading Club. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1036085>
12. *Лондон Джек*. Мартин Иден / Роман. пер. Заяицкого // Библиотека Мошкова. – URL: http://az.lib.ru/l/london_d/text_0040.shtml

References

1. A large encyclopedic dictionary: A-Z / Chief editor A.M. Prokhorov. 2nd ed., reprint. and additional M.; St. Petersburg: BSE, 2000. 1452 p.
2. *Vinogradov V.V.* About the language of fiction. M.: Fiction, 1959. 656 p.
3. *Galperin I.R.* Text as an object of linguistic research. Moscow: Nauka, 1981. 139 p.
4. *Kazakova T.A.* Literary translation: in search of truth. St. Petersburg, 2006. 224 p.
5. *Kolmakova V.V., Odaryuk I.V.* Comparative analysis of the translation of artistic texts taking into account national and cultural specifics // Proceedings of the Rostov State University of Railway Engineering. 2013. No. 1. P. 71-79.
6. *Kolmakova V., Shalkov D.* Anglicisms In The Structure Of Modern Youth Slang: Genesis And Lexico-Semantic Models // Man. Society. Communication. Ser. "European Proceedings of Social and Behavioral Sciences". Vol. 108. 2021. P. 170-176.
7. *Posidelova V.V., Chekhov M.R.* The importance of sociolects in the activities of law enforcement agencies // Actual problems of linguistics and the formation of linguistic competence of lawyers in modern conditions: Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, February 21, 2018). Rostov-on-Don: Federal State Budgetary Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018. P. 88-93.
8. *Posidelova V.V.* Linguosociocultural approach to the functioning of computer jargon as a structural component of communicative discourse // Russian Russian Rostov-on-Don, June 6, 2019 Rostov-on-Don: Federal State Budgetary Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. pp. 191-196. Preservation and popularization of the Russian language and Russian culture in Russia and abroad: A collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, June 6, 2019). Rostov-on-Don: Federal State Budgetary Educational Institution of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019. P. 191-196.
9. *Shalkov D.Y., Kolmakova V.V., Shilova E.S.* Youth Sociolect as a Metastyle of Modern Communication // Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Vol. 198. Cham, 2021. P. 136-144.
10. *London Jack*. Martin Eden // E-Reading Club. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=80429>
11. *London Jack*. Martin Eden / Roman. trans. Raisa Oblonskaya // E-Reading Club. – URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1036085>
12. *London Jack*. Martin Eden / Roman. trans. Zayaitzky // Moshkov Library. – URL: http://az.lib.ru/l/london_d/text_0040.shtml

Статья поступила в редакцию 15.03.2024; одобрена после рецензирования 30.03.2024; принята к публикации 30.03.2024.

The article was submitted 15.03.2024; approved after reviewing 30.03.2024; accepted for publication 30.03.2024.